

AARYN

Ей было хуже. Аарин не было полчасика - меньше! - но почему-то, когда он вернулся в дом, его матери стало хуже.

Он запаниковал. Он знал, что толкать ее было неправильно, что она поддалась своим инстинктам. Она не рычала на него прямо, пока он не загнал ее в угол, но он не знал, что еще делать. Его мать должна была увидеть, что он нуждается в ней! Она должна была вернуться. Она должна была!

"Пожалуйста, мама", - сказал он, его голос был надтреснутым и хриплым. "Я здесь. Я знаю, что это было тяжело. Но семья Элрет, они... они замечательные. Но они - не ты. Ты мне нужен... Пожалуйста..."

Когда он сердился, она начинала рычать и делать два-три шага по лестнице. Он понимал, что это неправильно - держать ее там, что она только сильнее разволнуется. Но его голова не переставала кричать. Сердце не переставало колотиться в панике. Он не мог потерять и ее. Тогда он остался бы один. Никого из них не останется. Только он.

Все остальные в комнате отошли на второй план. Он смутно осознавал, что мудрые женщины призывают его дать ей свободу, дать ей успокоиться, но он отодвинул их голоса на задворки сознания.

Его мать знала его. Она должна была видеть. Она должна была знать, что она делает!

В его груди зашевелились нити густой, горячей ярости, и он зарычал на нее. "Ты любишь меня так?! Ты оставила меня здесь одного? Ты сказала, что осталась ради меня! Так вернись за мной! Я здесь, мама! Вернись за мной!"

Весь его мир погрузился в тоннель собственной боли и волка перед ним. Все остальное померкло. Перестало иметь значение.

Она не могла оставить его вот так!

В какой-то момент она начала избегать его, больше не смотрела ему в глаза, пытаясь доминировать, и он шагнул ближе к ней, яростно требуя, чтобы она признала его.

Тогда она перевела взгляд на него, и ее рык превратился в рычание.

Когда они столкнулись лицом к лицу, он заметил движение позади себя. Но ему было все равно. Ему было все равно, кто ушел или кто появился. Его начинало трясти.

Она должна была увидеть его. Она должна была его выслушать.

Она должна была вернуться!

Он снова потерял связь с миром, потянулся к зверю своей матери, умоляя ее услышать его, прислушаться, вернуться.

Ее рычание превратилось в оскал и предупреждение, на которое он почти надеялся, что она последует за ним. Она говорила ему, что достигла своего предела, и ее следующий шаг может навредить ему.

А ему было все равно.

"Вернись! Пожалуйста!" - умолял он, его горло болело. "Ты не можешь оставить меня так!"

И тут, откуда ни возьмись, в горло ударил запах - лучший запах, идеальный запах. И теплая рука легла ему на плечо.

Глаза зверя скользнули к лицу Элрет над его плечом, и она зарычала.

Инстинктивно Аарин вытянул руку, чтобы удержать ее - он не хотел ставить Элрет на своем пути, когда она была так близка к нападению. Но Элрет взяла его за руку и оттащила на шаг назад.

"Нет!" Он боролся с ней секунду, но потом его подруга оказалась перед ним, ее прекрасные глаза были широко раскрыты и печальны. Ее руки нежно касались его лица, а губы произносили его имя.

"...я не собираюсь заставлять тебя оставить ее, мне просто нужно, чтобы ты выслушал меня. Тебе нужно увидеть меня, Аарин. Я здесь. Я здесь. Пожалуйста, не надо... просто увидь меня".

И ее слова были так близки к его собственным, говорили сердцу с теми же болями, она щелкала пальцами перед его лицом.

Как долго она была там, разговаривая с ним?

Аарин моргнул, и мир завертелся перед глазами.

Он был в своей гостиной. Кроме зверя его матери, здесь не было никого, кроме него и Элрет, которая повернула его и стояла, бедро к бедру, между его ног, положив руки ему на лицо, умоляя его вернуться к ней.

Но он никуда не уходил.

Неужели?

Он снова моргнул, его глаза сфокусировались, и у Элрет перехватило дыхание.

"Ты меня слышишь?" - тихо спросила она.

Он кивнул, его руки легли на ее талию. "Я никуда не уходил, я просто..."

"Я знаю, знаю", - сказала она мягко, словно успокаивая его. "Мне просто нужно было, чтобы ты меня увидел. Не оставляй меня, хорошо? Я люблю тебя, Аарин. Я здесь. Даже если она ушла, я здесь".

Смысл этих слов ударил его как удар в живот, и он хрюкнул, на секунду потеряв дыхание.

Элрет смотрела ему в глаза, пока он пытался снова найти воздух. Затем она прошептала: "Расскажи мне. Что случилось. Расскажи мне".

Он почувствовал, как сморщилось его лицо, и сглотнул слезы, которые хотели вырваться наружу - он уже не был щенком, чтобы плакать, как младенец, когда его обижают.

Но успокаивающие руки Элрет, любовь на ее лице, нежность ее прикосновений... все это пробилось сквозь стены и лишило его способности держать себя в руках.

Он вырвался из ее объятий и отступил назад.

На ее лице зажглась тревога, но он покачал головой. "Просто... дай мне минутку", - сказал он. Затем он посмотрел на зверя своей матери, который присел справа от него, наблюдая за ними обоими. Но она не убегала.

Аарин сглотнул и провел рукой по волосам. Он не мог сказать это. Он не мог произнести слова.

Он засунул руку в карман и протянул Элрет письмо, не отрывая взгляда от матери. "Она сдалась", - сказал он хрипло.

Элрет взяла письмо и быстро прочитала его, прикрывая рот одной рукой.

Закончив, она аккуратно сложила письмо и протянула его ему обратно. "Аарин, мне так жаль. Я не знала, что она такая плохая. Мне так жаль".

"Я тоже", - сказал он категорично. "Но... но я собираюсь убедить ее вернуться. Прошло всего два дня, - сказала Эадхье. Еще не поздно".

Брови Элрет сошлись над переносицей. "Ты уверена? Я... я не думаю, что так бывает, Аарин. Если бы она сдалась..." Она повернулась и посмотрела на его мать, и ее глаза, ее щеки, ее рот... все затянулось в печаль. "Аарин... Я думаю, ее больше нет. Мне так жаль".

Потрясенный, Аарин стоял и позволял боли захлестнуть его, пока его товарищ читал письмо и... принимал его?

Он не мог поверить, что она приняла его.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2527640>